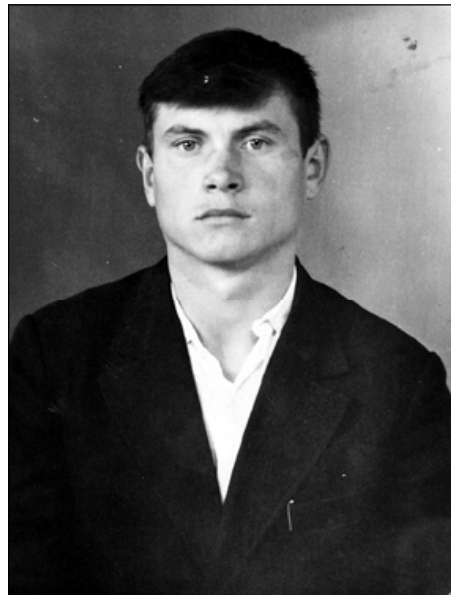

Счастливая и крепкая СЕМЬ+Я как опора детства и пример для поколений

Вели судьбы по жизни повороты

Во все времена в России было принято, чтобы под одной крышей уживались несколько поколений семьи, или рода, как тогда говорили. Молодые представители рода обзаводились вторыми половинами.

ность штукатурка-маляра. Но ситуация с кадрами была такова, что даже наличие диплома играло вовсе не большую роль в трудоустройстве. Нет, работу получили все, только кто-то отправился работать по специальности, но в Коми АССР, а Валентина получила "добровольно-принудительное" направление на Дятьковский мебельный комбинат в машинозаготовительный цех наборщицей шпона. Логику тут проследить сложно, но две задачи были выполнены: кадровые дыры мебельного комбината были заткнуты и молодые специалисты были трудоустроены. Хотя и проработала она там всего ничего, но такой поворот в жизни для нее оказался судьбоносным - там она встретила того, с кем прожила уже пятьдесят лет в законном браке.

Вот как раз в доме Юрия Афанасьевича Харламова и прослеживалась та самая старорусская семейственность. Под одной крышей долгое время жили Юра с сестрой, их родители, две тетушки и де-

Служить попал в Германию в танковые войска. После почти годовой "учебки" в Кольбуше он получил специальность механика-водителя и был распределен в военную часть при городе Эберсвальде. Но отслужить получилось только полтора года, комиссовали. Однажды, вернувшись с поста, он был банально расстрелян в караулке разводящим, у которого повредились психика и он дал автоматную очередь по вошедшим солдатам. Впереди было присвоение звания "старший сержант", но ранения оказались несовместимые с дальнейшим прохождением службы, и Юрий вернулся домой.

Тут он осмотрелся и понял, что кроме его родного колхоза есть жизнь и в других местах. Тем более, что одна из сестер отца уже жила в Дятькове, выйдя там замуж. Вот только была одна загвоздка - людей из колхоза отпускали с большим "скрипом", для этого колхозникам просто не выдавали паспорта. А без бумажки, как известно, ты - букашка. По знакомству, по блату или по дружбе, но Юрию все-таки выправили паспорт, и он уехал в Дятьково. Там устроился на мебельный комби-

ней заходил, после работы доводил до калитки. Все свободное время они старались проводить вместе, даже перед ночной сменой, которая начиналась в полночь, частенько ходили в кино или в парк.

Через какое-то время молодые люди представили друг друга своим родителям. Но дальше дело не шло - о свадьбе никто не думал. А потом они вместе приехали в Дубровку помочь родителям выкопать картошку. У Харламовых по двору ходил большой откормленный, черный масти, кабанчик, так вот Юрина сестра отцу и намекнула, что, мол, пора кабанчика прибирать. Отец вначале намека не понял и ответил, что рановато пока, пусть еще жирка нагуляет. Но Антонина настаивала на том, что молодым людям пора сыграть свадьбу, чем сильно смутила молодую девушку, ведь они с Юрой об этом речи даже ни разу не заводили. Но он тут рассудил по-хозяйски: "Скоро зима, сколько можно улицы утожить?" И старшие Харламовы стали готовиться

А вот Валина мама приняла это известие в штыки: "Молодая, еще только 18 лет, в жизни ничего не видела, а тут муж, дети пойдут". Но, как говорится, охота пуше неволи, и торжество было назначено на 14 октября. Финансовой возможности доехать до Брянска в салон новобрачных не было, и платье с фатой для невесты изготовили собственноручно, они даже обручальные кольца купили годы спустя, но вот свадьбу праздновали дважды. В один день все приглашенные собраться не смогли (в 60-е годы в стране был один выходной в неделю), поэтому сначала отмечали в Фокино с рабочей молодежью, а через неделю все, кто смог, поехал в Дубровку. Вот тут уже собрались и

бушка, мама и тетя мужа окружили ее теплом и заботой настолько, что с каждой неделей город с его мебельным комбинатом все

новые семьи прирастали детьми. бывало, что и за стол садились по очереди. Но "в тесноте, да не в обиде", и была такая семья крепка, как сжатый кулак, потому что все были друг за дружку горой.

Вот в такую семью, проживавшую в деревне Дубровка Зимницкого сельсовета, 50 лет назад попала молоденькая девушка из города Фокино Брянской области. В семье Гавриковых Клавдии Григорьевны и Григория Андреевича было четверо детей, Валя появилась на свет второй. Григорий Андреевич работал помощником машиниста, а Клавдия Григорьевна - рабочей на швейном комбинате. Профессии хоть и городские, легкостью отнюдь не отличались, Валентина видела, как уставали ее родители, и старалась помочь по мере своих сил по хозяйству и в присмотре за младшими братом и сестрой.

Хорошо было то, что жили они в многоквартирном доме, жилье было благоустроенное, и такие проблемы, как водоснабжение и дрова для печи, для них не являлись насущными. Но вот земельный надел, на котором они выращивали все необходимые овощи, находился за городом, в поле на расстоянии более двух километров от дома. И было удивительно то, что дачи на тех наделах люди не строили, даже не огораживали свои сотки, но овощи никогда не пропадали. Никто и подумать не мог, чтобы просто так прийти на чужое поле и надергать морковки или срывать капусту.

Училась Валя ровно, без особых взлетов и падений, в рамках школьной программы занималась спортом и художественной самодеятельностью. А вот что делала с удовольствием, так это пела, посещала кружок хорового пения при Доме пионеров.

Закончить ей пришлось только восемь классов, серьезно заболел отец, и пришлось получать общее образование параллельно с профессиональными навыками. Так она попала в Дятьковское городское профессионально-техническое училище, где и получила специаль-

душка с бабушкой. Все взрослые члены семьи работали в колхозе "Красная дубрава", дети помогали старшим по хозяйству и в быту. Обычная деревенская жизнь с ее заботами-хлопотами, при которой ребята успевали помимо обязательной домашней трудовой повинности заполнять свой досуг соответственно возрасту. Но было у Юры свое увлечение - он пел, голос у него был отменный. Вот только почему-то заведующий клубом не позволял им собираться в клубе, и они самоорганизовывались для репетиций друг у друга дома, а потом ездили с гастролями по соседним деревням.

После восьми классов школу решил оставить, потому что он уже чувствовал себя мужчиной, способным самого себя обеспечивать материально. Тем более, что возраст у родителей приближался к преклонному. Надо сказать, что всего в семье Харламовых родились семеро детей, вот только первые пятеро не доживали до трех лет, поэтому Юра с сестрой оказались поздними детьми.

В колхозе работал, куда по-
шлут, - ходил по нарядам, был
помощником комбайнера. Потом
подшло время для исполнения
воинского долга перед Отчизной.

нат в тот же самый цех. Когда его принимали на работу, спросили, знакомо ли ему работа с прессами. Вспомнил, как в детстве с деревенскими пацанами, зарабатывая "копеечку" на школьные учебники, обдирали ивовую кору и сдавали в заготовконтору, где потом ее прессовали винтовыми прессами, ответил, что такая работа ему по плечу. Оказалось, что на комбинате прессы гидравлические, ему незнакомые, но с условием обучения по ходу работы, он все-таки согласился.

Работали они с Валентиной в одну смену: он детали изготавливал, она на них набирала шпон. Цех был большой, зимой прохладный, а у прессовщиков было всегда тепло и, когда выдавалась свободная минутка, девчонки стайками, как продрогшие на морозе воробы, собирались там греться. Хотя Юрий был всего на несколько лет старше Валентины, она обращалась к нему "дядя Юра".

Валентина снимала комнату в частном доме прямо через дорогу от комбината, и однажды после вечерней смены подружки указали ей на фигуру, маячившую возле ее калитки. Больше года они на комбинат и с комбината уходили вместе, перед работой он за

сильнее и сильнее расплывался в дымке, как мираж. И очень жалко было молодого папашу, который мотался к своим любимым каждую неделю.

Через пару месяцев, когда и сынок чуть подрос, и она уже достаточно окрепла, произошел случай, который кардинально и навсегда изменил ее жизнь. Она гуляла с сыном на улице, а мимо шли женщины, колхозницы, которым был дан наряд собрать камни на вспаханном поле. Они ей и крикнули: "Молодка, хватит гулять, пойдем с нами работать, пусть бабки мальчика качают". Валентина призадумалась, пришла за советом к своим "бабкам". Те руками всплеснули: "Ты ж не знаешь колхозной жизни!", но отговаривать не стали. Тем более тетя Анисья тогда еще работала в колхозе и ста-

родственники, и друзья, да и вообще, гуляла вся деревня.

Через положенный срок на свет появился Олег. Роды были тяжелыми, и молодая мамочка чувствовала себя куда как нельзя хуже. Молоденькая, хрупкая, первый ребенок, опыта нет - ну нельзя ее оставлять одну! Было решено, что поправляться она будет на свояском молоке в Дубровке в окружении "мамок и нянек". Вот тут ей было хорошо: ба-

ла Валентину учить всем премудростям крестьянских работ: копать, косить, обращаться с лошадьми, пахать, боронить... Поначалу, конечно, трудно было очень, даже после простой работы вилами на силосной яме она приходила домой с кровавыми мозолями на ладонях. Дома ей ладони распаривали, гусиным жиром замазывали и крепко бинтовали, а наутро-то опять на работу.

(Продолжение на 4-й стр.)